

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать седьмой

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

5-го Февраля 1889 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1889 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 6.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 6.

Мѣстные распоряженія. Назначеніе. Мѣстные извѣстія. Благодарность. Пожертвованія. Некрологъ. Вызовъ наследниковъ. Неофициальный отдѣлъ. Противодѣйствіе базилианскаго ордена. Предположеніе объ ознаменованіи предстоящаго юбилея. Изъ м. Вороничъ. Некрологъ.

— 22 января 1889 года въ общемъ собраніи членовъ Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго Братства постановлено: по случаю исполняющагося въ настоящемъ году пятидесятилѣтія со времени воссоединенія униатовъ съ православною церковію, въ память о семъ спасительномъ событіи соорудить на добровольныя пожертвованія братчиковъ металлическую хоругвь съ чеканными изображеніями — на одной сторонѣ перукотвореннаго образа Спасителя, а на другой Состевія Святаго Духа.

Совѣтъ Братства, объявляя о семъ, покорнѣйше проситъ Членовъ Братства сдѣлать поспѣшныя пожертвованія на сей предметъ, въ ознаменованіе своего искренняго сочувствія дѣлу православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Пожертвованія будутъ приниматься и принимаются до 1-го апрѣля 1889 года: у казначея братства Виленской Николаевской церкви протоіерея П. Я. Левицкаго, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и въ Редакціи Виленскаго Вѣстника.

Списокъ поступающихъ взносовъ будетъ печататься въ вѣдомостяхъ.

Мѣстные Распоряженія.

— 27 января, на должность псаломщика при Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ назначенъ, согласно прошенію, студентъ Черниговской семинаріи *Петръ Тычининъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— На докладъ Консисторіи о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ прихожанами и приходскими попечительствами: 1) на ремонтъ Камеицея Литовской церкви 240 р.; 2) на покраску Покрской церкви 318 р.; и 3) о пожертвованіи въ Церковническую церковь крестьяниномъ Емелья-

номъ Васильевымъ Валькомъ 50 руб. и приходскимъ попечительствомъ 13 р. на приобрѣтеніе серебряной парчевой ризы, — Его Высеконреосвященство 26 января изволило написать: на благочестивыхъ жертвователей и на всѣхъ ревнителей благолѣпія святыхъ Божіихъ церковей призываю Божіе благословеніе.

— **Благодарность.** Императорское Московское Археологическое общество, получивъ чрезъ Литовскую духовную Консисторію отвѣты нѣсколькихъ священниковъ на пункты разсланныхъ вопросовъ касательно свѣдѣній о городищахъ, курганахъ, валахъ, древняго вооруженія и проч., отзвываями отъ 20 января за №№ 144—154 на имя Литовской консисторіи и священниковъ Виленской Николаевской церкви Гоанна Шверубовича, Цвѣтиской — Петра Преображенскаго, Пеуской — Константина Имшенника, Кривекой — Деметія Плавскаго, Рѣчковской — Анастасія Ельцова, Сынковичской — Евстаея Михайловскаго, Бѣлостокской — Павла Зелинскаго, Кобринской — Никодима Бабулевича, Остромечевской — Леонида Романскаго и Забудовской — Петра Четыркина выразило свою особенную благодарность за вниманіе, съ которымъ отнеслись къ его запросамъ и за тѣ интересныя свѣдѣнія, которыя были ему сообщены. При семъ сознавая, что дѣло изученія родной старины въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, можетъ успѣшно двигаться только при дружномъ содѣйствіи всѣхъ благомыслящихъ людей, Московское Археологическое общество выражаетъ надежду, что всѣ собираемыя о мѣстныхъ древностяхъ свѣдѣнія будутъ сообщаться ему въ г. Москву (Берсеневка, д. Общества); Общество же съ своей стороны всегда готово помочь и содѣломъ и книгами и проч.

— **Пожертвованія.** Въ память чудеснаго избавленія Государя Императора и Августѣйшаго Его семейства отъ грозившей опасности 17 октября 1888 года, причтъ Козицкой церкви, Кобринскаго уѣзда, и прихожане пожертвовали наикадило въ мѣстную приходскую церковь въ 70 руб., а кромѣ того крестьянка с. Козиць Стефанида Львова Косачукъ пожертвовала въ ту же церковь Евангеліе въ 4 д. листа въ 20 р., крестьянка Татьяна Ив. Григорукова лампаду въ 10 р. и крѣзь Алексѣй Никифоровъ Сидорукъ кадило въ 5 р.

— Въ минувшемъ году мѣщанинъ зашт. гор. Мельника Петръ Даниловъ Куревинскій пожертвовалъ въ свою приходскую Мельникскую церковь голубаго бархата на серебряномъ фонѣ ризу, епитрахиль, поручи, поясъ и воздухи и серебрянаго моаре подризникъ, стоимостью 100 р.

— Некрологъ. 29 января, скончался діаконъ Бѣлостокскаго собора *Михаилъ Смольскій* на 20 году служенія въ санѣ діакона и 49 году жизни.

— **Вызовъ наслѣдниковъ.** Брестъ-Литовскій мировой судья 4 участка, Гродненской губерніи, вызываетъ наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти священника Половецкой церкви Павла Иванава Левицкаго, умершаго 14 октября 1888 года въ Флоренціи, заключающемуся въ процентныхъ бумагахъ, долговыхъ документахъ на разныхъ лицъ и разнаго рода движимости, всего на сумму 19352 р. 20 к., предъявить свои права въ срокъ, указанный въ ст. 1241 X т. 1 ч. зак. гражд.

— **Ванансіи:** Священника: въ м. *Дивинь* (4) — при Успенской церкви, въ м. *Сморонягъ* (4) — при Михаило-Архангельской церкви, въ с. *Хоревъ* (4), въ с. *Зосимовичагъ* (9) и въ с. *Тиховолы* (10) — Пружанскаго уѣзда, въ с. *Андроновъ* (8) — Кобринскаго уѣзда, въ м. *Кривичагъ* (4) и въ с. *Роговъ* (8) — Вилейскаго уѣзда. **Діакона:** при Бѣлостокскомъ соборѣ (1). **Псаломщика:** въ м. *Свислочи* (4) Волковыскаго уѣзда, въ с. *Теребунь* (4) и *Чернавчицагъ* (4) — Брестскаго уѣзда, въ с. *Габагъ* (4) — Вилейскаго уѣзда, въ с. *Попинь* (8) Кобринскаго уѣзда, въ селѣ *Малешагъ* (4) и въ г. *Брянскъ* (7) — Бѣльскаго уѣзда.

Неофициальный Ондль.

Противодѣйствіе Базилианскаго ордена стремленію блага духовенства къ реформамъ Русской греко-уніатской церкви. *)

(Окончаніе)

Іосифъ Сѣмашко писалъ вторую часть своихъ „записокъ“, изъ которой мы привели вышеуказанное мѣсто, въ 1861 году, то есть спустя 34 года послѣ событій, которыми обусловлена была его рѣшимость представить директору департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Григорію Иванову Карташевскому записку 5 ноября 1827 года, а именно спустя двѣ недѣли послѣ предложенія Шишкова *приступить къ устройству училищъ*, а этотъ вопросъ, какъ видно изъ всѣхъ дѣлъ 2-го департамента коллегіи, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода, особенно же изъ спеціальнаго дѣла 1822 г. № 61 былъ въ самой тѣсной связи съ вопросомъ о закрытіи базилианскихъ монастырей во всѣхъ епархіяхъ и уже давно были намѣчены монастыри, подлежащіе закрытію. Время колебаній между двумя противоположными воззрѣніями миновало. Намѣченная учебная реформа требовала рѣшительныхъ дѣйствій.

Записка члена коллегіи І. Сѣмашки имѣла, однако, большое значеніе потому, что изъ нея императоръ Николай I узналъ все, что ему теперь надлежало знать, для достиженія цѣли имъ *ранне* предрѣшенной; о чемъ онъ и сообщилъ однажды Блудову, лицу довѣренному. Последній былъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и, до появленія записки Сѣмашки въ кабинетъ императора, вовсе не интересовался уніатскимъ дѣломъ; тутъ праворукою Шишкова былъ Карташевскій, который былъ опытенъ въ дѣлахъ и старше Блудова ³⁹⁾.

*) См. № 4-5.

Все что изложено въ запискѣ 5 ноября 1827 г. было уже отчасти знакомо Карташевскому. Но для Блудова въ ней все было *находкою*.

Записка 5 ноября 1827 года помѣщена въ автобіографіи митрополита Литовскаго. Поэтому мы можемъ ограничиться общими замѣчаніями. Въ ней Іосифъ Сѣмашко представилъ въ живыхъ краскахъ положеніе греко-уніатской церкви, вредное вліяніе базилианскаго ордена, безпомощность блага духовенства, безнадежность архіереевъ, которые не захотятъ искренно содѣйствовать тѣмъ мѣрамъ, какія правительству угодно осуществить по духу указа 9 октября 1827 года. Архіепископъ Василій Лужинскій, въ своихъ „запискахъ“ замѣчаетъ, будто предложенія Іосифа Сѣмашки (Записка отъ 5 ноября) внушены ему частію архіепископомъ Красовскимъ, бесѣды котораго постоянно вращались въ кругу реформъ, необходимыхъ для спасенія цѣлости греко-уніатской церкви. — Можетъ быть это такъ и было. И Красовскій, и Іосифъ Сѣмашко, и Василій Лужинскій, бывший всегда на этихъ бесѣдахъ одинаково враждебно смотрѣли на базилианъ и, безъ сомнѣнія, горевали вмѣстѣ о горькой участи своей братии блага духовенства. Красовскій отличался многостороннимъ образованіемъ и былъ опытнымъ дѣльцомъ, знатокомъ всѣхъ замысловъ базилианъ. Тѣмъ же менѣе мы должны сказать, что фактическая часть записки 5 ноября 1827 г. основана на матеріалахъ, бывшихъ въ дѣлѣ 1822 г. (№ 61) о закрытіи базилианскихъ монастырей съ цѣлю устройства духовныхъ училищъ и быта блага духовенства греко-уніатской церкви, — въ деталяхъ приняты во вниманіе протесты Брестскаго каинтула, соображенія и представленія Брестской и Виленьской консисторій, мнѣніе Антонія Сосновскаго о неудобствѣ помѣщенія клириковъ уніатовъ съ католиками въ главной семинаріи и дѣло начатое въ 1818 году о прелатахъ и каноникахъ греко-уніатской церкви ⁴⁰⁾. Отъ себя авторъ сообщилъ въ запискѣ извѣстный тонъ, при чемъ приняты во вниманіе бывшія *въ ходу распоряженія министра Шишкова о націонализациі русской жизни и школы вообще въ Россіи*. Что ближайшимъ поводомъ къ представленію Сѣмашкою своей записки Карташевскому служилъ указъ 9 октября, видно и изъ самаго приступа. „Съ благоговѣніемъ и искреннею радостію внемля высочайшей волѣ, въ имп. помѣ отъ 9 истекшаго октября указѣ изображенной, къ огражденію цѣлости греко-уніатскаго исповѣданія и сохраненію свойственнаго ему обряда богослуженія, не могъ я не возымѣть ревностнаго желанія способствовать тѣмъ благимъ намѣреніямъ, сколько позволятъ слабыя мои способности“ ⁴¹⁾.

Благія намѣренія Іосифа Сѣмашки выше всякаго сомнѣнія. Когда получено было предписаніе министра 24 октября, его, какъ ревностнаго уніата, должно было смущать опасеніе, что вопросъ такъ твердо и умѣло поставленный въ указѣ 9 октября, и къ исполненію *уже вполне подготовленный* въ матеріалахъ, собранныхъ во 2-мъ департаментѣ

³⁹⁾ Блудовъ занятъ былъ дѣлами народнаго просвѣщенія и мечталъ попасть въ министры нар. просвѣщенія на мѣсто Шишкова. Но попалъ въ главноуправляющіе духов. дѣлами. См. „Воспоминанія Вигеля“ т. III. У Вигеля встрѣчаются ошибки и указанія, не согласныя съ документами арх. Св. Синода. Какъ близкій человекъ къ Блудову Вигель многое писалъ съ его словъ и могъ дать одностороннюю оцѣнку дѣятельности Карташевскаго.

⁴⁰⁾ Надо полагать, что Сѣмашко былъ знакомъ съ проектомъ Овчина о взятіи монастырей въ казенное управленіе.

⁴¹⁾ Записки Іосифа митрополита Литовскаго. 1883 года, Т. I, стр. 32.

тъ и въ самомъ министерствѣ, при дальнѣйшемъ исполненіи, вслѣдствіе фанатическаго пристрастія предсѣдателя департамента Булгака къ базилианамъ, можетъ быть извращенъ и подведенъ до рѣшенія, согласнаго съ пользами греко-уніатской церкви, съ выгодами государственными, съ надеждами блага духовенства, какъ единственными представителями русской народности въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ⁴²⁾. Предстояло какъ нибудь парализовать власть и вліяніе митрополита, не нарушая его авторитета. Поэтому Сѣмашко счелъ необходимымъ заблаговременно убѣдить высшую власть объ оказаніи ею рѣшительной поддержки представителямъ блага духовенства для безпрепятственнаго приведенія въ исполненіе реформъ въ церкви, съ окончаніемъ которыхъ уніаты неизбежно соединятся съ православіемъ.

Записка оставалась тайною для митрополита Булгака и, можетъ быть, членовъ 2-го департамента (кромѣ Антонія Зубки). Дѣло о закрытіи монастырей въ департаментѣ разрѣшалось обычнымъ порядкомъ, изстари заведеннымъ. Во исполненіе предложенія министра народнаго просвѣщенія и главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій А. С. Шишкова, 2-й департаментъ въ концѣ ноября приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла и въ засѣданіяхъ 28, 29, 30 ноября, 2, 5, 12, 14, 16 и 21 декабря 1827 года составилъ опредѣленія, въ соответствии съ предложеніемъ бывшаго министра князя Л. Н. Голицына 28 сентября 1822 г. и высочайшимъ указомъ 9 октября — объ упраздненіи излишнихъ базилианскихъ монастырей и учрежденіи семинарій и духовныхъ училищъ⁴³⁾.

Это опредѣленіе 2-го департамента за подписью митрополита Булгака, ассесоровъ — Василія Маркевича, Іосифа Сѣмашки и Антонія Зубки, (по иѣтъ подписи члена отъ базилианъ архимандрита Іануарія Быстраго) представлено въ главное управленіе дух. д. иностр. исповѣданій 17 янв. 1828 г. Высочайшій докладъ составленъ *Карташевскимъ* и, какъ видно, при участіи Іосифа Сѣмашки⁴⁴⁾ и на основаніи этого доклада послѣдовалъ именной Высочайшій докладъ отъ 22 апрѣля 1828 г. о приведеніи въ исполненіе преобразования греко-уніатской церкви, соответственно достигнутымъ потребностямъ и пользамъ принадлежащихъ къ сему вѣроисповѣданію.

Указъ 9 октября 1827 г. и 22 апрѣля 1828 года,

⁴²⁾ Представленіе въ запискѣ блага духовенства мало благонадѣжнымъ въ политическомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, составляетъ рѣзкое преувеличеніе посредствомъ обобщенія случайныхъ фактовъ. И польское возстаніе, и самое движеніе въ пользу воссоединенія показываютъ, что авторъ основалъ свою оцѣнку на состояніи умовъ старшаго духовенства своей Луцкой епархіи.

⁴³⁾ Текстъ опредѣленія въ 34 пунктахъ помѣщенъ въ „Запискахъ Іосифа Сѣмашки“, т. I, приложение ко 2-й части, № 1, стр. 459, но безъ помѣтки времени засѣданій 2-го департамента.

⁴⁴⁾ Онъ помѣщенъ въ извѣстной статьѣ Морошкина „Воссоединеніе уніи“ Вѣстн. Европы, 1872 г. Апрѣль, стр. 622—643. Морошкинъ ошибочно назвалъ этотъ докладъ „проектомъ І. Сѣмашки“. Нельзя отнимать честь заслуги въ уніатскомъ дѣлѣ у опытнаго, трудолюбиваго и почтеннаго директора департамента *Карташевскаго*. Мы могли бы указать, что именно въ докладѣ принадлежитъ Іосифу Сѣмашкѣ, или взято изъ записки, или записано съ его словъ.—І. Сѣмашко и не могъ приписывать себѣ проекта, составленнаго въ деп. дух. д. иностр. испов. и представленныхъ донесеній изъ консисторій. Самая же система доклада основана на предложеніи 1822 года.

въ которыхъ опредѣляется: духъ и направленіе образованія греко-уніатскаго духовенства, а учрежденіе особой греко-уніатской коллегіи, устройство двухъ епархій — Вѣлорусской и Литовской, семинарій и духовныхъ училищъ, съ назначеніемъ фундаша на учрежденіе въ Полоцкѣ духовной академіи лежать въ основѣ разрѣшенія уніатскаго вопроса⁴⁵⁾.

Базилианскій орденъ не былъ однако уничтоженъ, главный притокъ политико-религіозной пропаганды базилианъ Виленскій Св.-Троицкій монастырь оставленъ почти неприкосновеннымъ и базилиане продолжали безпрерывно сѣять смуту въ духовенствѣ. Только благодаря польскому возстанію 1831 года, въ которомъ монахи означеннаго монастыря, а также и монахи нѣкоторыхъ другихъ монастырей, принимали участіе, послѣдовало окончательное паденіе ордена вмѣстѣ съ секуляризацией прочихъ латинскихъ орденовъ, а это обстоятельство и дало рѣшительный толчекъ къ совершенію воссоединенія греко-уніатовъ съ православіемъ въ 1839 году. Во всякомъ случаѣ главнымъ дѣйтелемъ, сторонникомъ и неуклоннымъ исполнителемъ вѣрн. правительства для исполненія именно этой задачи былъ Іосифъ Сѣмашко, обладавшій яснымъ умомъ и твердо направлявшій это дѣло къ намѣченной цѣли.

Изъ всего вышеизложеннаго на основаніи официальныхъ документовъ мы приходимъ къ слѣдующему общему заключенію:

Весь смыслъ греко-уніатскаго вопроса въ Россіи, со времени возвращенія къ ней отъ Польши западныхъ губерній, состоитъ въ стремленіи блага духовенства скинуть тягостныя и опасныя для самаго существованія уніи латинизаторскія цѣпи базилианскаго ордена. Онъ выражается борьбою, начатою въ Вѣлорусіи — при Лисовскомъ, а въ Литовской Русси со второй половины XVII ст. (протестомъ Щигельскаго), когда въ средѣ блага духовенства стало распространяться просвѣщеніе. Развитіе послѣдняго шло прогрессивно въ XIX ст. При императорѣ Александрѣ борьба усиливалась и перѣдко принимала характеръ тягостнаго раздора, сопровождаемаго жертвами, невинно пострадавшими, такъ какъ само правительство въ своихъ отношеніяхъ къ уніатамъ, волею или неволею, принимало сторону базилианскаго ордена, укрѣпило даже его шаткое положеніе утвержденіемъ права на общественное воспитаніе мірянъ, лишивъ въ тоже время духовенство способовъ образованія въ духѣ греко-уніатской церкви. Даже болѣе — всѣ протесты блага духовенства, которое въ лицѣ Брестскаго капитула обнаружило подъемъ нравственныхъ силъ и сознание права на участіе въ управленіи дѣлами церкви, получали черезъ агентовъ базилианскихъ неправильное истолкованіе, фальшивую подкладку, нугавшую князя Голицына.

Въ послѣдніе годы своего царствованія императоръ Александръ I круто измѣнилъ свой взглядъ на уніатскій вопросъ и съ того времени, благодаря все болѣе и болѣе

⁴⁵⁾ Мысль объ образованіи особой коллегіи для управленія дѣлами греко-уніатской церкви принадлежитъ Лисовскому; въ 1805 году князь А. Н. Голицынъ не могъ оцѣнить значенія этой важной мѣры. — Въ смѣшеніи греко-уніатскихъ клириковъ съ католическими въ главной духовной семинаріи неудобство вытекало изъ духа самаго указа 9 октября 1827 года, отсюда и мысль объ учрежденіи особой Полоцкой академіи, для устройства которой полагалось привлечь профессора Бобровскаго. Морошкинъ „Воссоединеніе уніатовъ“ Вѣстн. Евр. 1872 г. Апрѣль, № 4. См. еще Сборникъ неизданныхъ писемъ протоіерея Михаила Бобровскаго.

возраставшему просвѣщенію блага духовенства, благодарнаго изгнаію іезуитовъ, когда въ западныхъ губерніяхъ подкована была ложная система образованія, состоявшая въ предпочтеніи польской цивилизаціи, бѣлое духовенство, опираясь уже на самое правительство, переходитъ, такъ сказать, изъ положенія обороняющагося въ наступающаго и въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей наноситъ рядъ смертельныхъ ударовъ базилианскому ордену, послѣ того когда было замѣчено, что во главѣ управленія дѣлами греко-уніатской церкви остался человекъ русскій — А. С. Шишковъ, знаменитый патріотъ отечественной войны и одинъ изъ наиболѣе усердныхъ поклонниковъ славянской науки въ Россіи. Императоръ Николай I, имѣвшій возможность (во время квартированія гвардіи въ Литвѣ) близко ознакомиться съ истиннымъ положеніемъ греко-уніатской церкви и съ бѣдственнымъ состояніемъ блага духовенства, исполнивъ сочувствовалъ дѣйствіямъ А. С. Шишкова по отношенію къ уніатамъ, своею твердою политикою потушилъ глубоко развѣвшую интригу базилианскихъ монаховъ, и указомъ 9 октября 1827 года развязалъ тотъ узелъ, которымъ стянута была русская грекоуніатская церковь въ теченіе цѣлаго столѣтія, — т. е. со времени Замойскаго собора.

Этимъ указомъ собственно и оканчивается весьма важный періодъ въ исторіи русской уніи (1803—1827), *периодъ противодѣйствій базилианскаго ордена стремленіямъ блага духовенства скинуть латинизаторскія цѣпи.*

Латинизаторскія цѣпи базилианскаго ордена, которому сочувствовали и который поддерживали враги русской народности въ западныхъ губерніяхъ, были разбиты слѣдующими словами указа 9 октября 1827 года: „не допускать къ произнесенію монашескихъ обѣтовъ только тѣхъ, кои не будутъ доказано, что они имѣютъ достаточныя познанія въ языкѣ славянскомъ и чинѣ греческаго богослуженія“.

Утверженіемъ такого принципа правительство торжественно выразило то начало, на основаніи котораго должны были и совершиться преобразованія (съ 1828 г.) намѣченныя въ первые годы царствованія Александра I при Лисовскомъ, и прежде всего реформа духовныхъ школъ.

Остальное было дѣломъ административныхъ мѣръ, вытекавшихъ изъ дѣла о закрытіи базилианскихъ монастырей (1822—27).

П. I. Б.

Предположеніе объ ознаменованіи предстоящаго юбилея.

(Письмо въ редакцію).

Достоуважаемый о. редакторъ! Если вы находите нижеизложенную мысль соотвѣтствующею цѣли, осуществимою и, такъ сказать, безобидною, — то въ такомъ только случаѣ прошу дать мѣсто на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей изложенію задуманнаго предположенія, такого рода.

Намъ, участникамъ имѣющему быть въ нынѣшнемъ году торжества, по случаю наступленія пятидесятилѣтія, со времени воссоединенія уніатовъ съ православною церковію, — отнестись къ этому достопамятному событію съ однимъ форменнымъ участіемъ, такъ сказать „по наряду“ было бы нѣсколько предосудительно. Обыкновенно, выдающіяся событія, къ которымъ относятся горячо отъ сердца, ознаменовываютъ заинтересованныя лица, кромѣ священнодѣйственныхъ молитвословій, еще какимъ либо вещественнымъ памятникомъ, чтобы онъ, изъ года въ годъ, вѣщалъ, что

празднуемое событіе было подобающимъ образомъ одѣнено современниками, и оно прошло не безслѣдно. Въ подобномъ данному случаю сооружаютъ иконы, или часовни, учреждаютъ стипендіи и т. п. Слава Богу, богослужбныхъ мѣстъ и св. въ нихъ иконъ у насъ, въ Вильнѣ достаточно имѣется, если говорить примѣнительно къ духовной потребности религіознаго чувства; выступать же по торной дорогѣ съ проектомъ благотворительности, а да, притомъ, на чужой счетъ, и такъ обр. навязывать свой проєктъ другимъ въ денежную для нихъ повинность, — и щекотливо, и неудобно; къ тому же не всегда отзывается пеложными побужденіями чистаго милосердія.

Откровенно говоря, насъ давно тяготитъ мысль: съобща устроить такое дѣло, въ которомъ чувствуется собственная наша пужда, и которое могло бы намъ же самимъ служить на пользу. Разумѣемъ устройство епархіальной бібліотеки въ Вильнѣ, по примѣру существованія таковой въ другихъ русскихъ епархіальныхъ центрахъ. Собственно она была бы бібліотекою городского духовенства въ Вильнѣ; не назвали мы ее благочинническою, потому что, съ одной стороны, далеко не все духовенство въ Вильнѣ входитъ въ составъ благочинія; съ другой стороны, Виленское благочиніе, кромѣ нѣкоторыхъ городскихъ церквей, захватываетъ въ свой районъ и часть состоящихъ въ уѣздѣ. Но мы позволили себѣ предположительно назвать ее епархіальною, и потому что она могла бы своимъ устройствомъ и составомъ книгъ служить образцомъ для другихъ, благочинническихъ бібліотекъ, и, кромѣ того, если держатся еще предположенія о совместной съ бібліотекою коллекціи достопамятныхъ для епархіи изображеній и вещественныхъ предметовъ, уясняющихъ для посѣтителя бібліотеки былое отъ западно-русской церкви и мѣстной епархіи — въ родѣ церковно-историческаго музея, — то это учрежденіе представляло бы собою не малый интересъ для всей епархіи, и давало бы, можно сказать, не малую пользу и усладу каждому изъ нашихъ духовныхъ собратьевъ, заглянувшихъ въ бібліотеку, съ ея коллекціею, изъ глуши своихъ приходоу.

Но собственно ради чего можетъ быть затѣяно это предпріятіе? Ужъ не одной ли ради оригинальности его и притязательности: соорудить нѣчто, лишь бы оставить память о событіи? По нашему разумію далеко не такъ. Допустимъ, что каждый изъ насъ, въ городѣ, владѣетъ болѣе или менѣе порядочнымъ комплектомъ духовныхъ книгъ; но можетъ ли онъ исключительно и много тратить на книги этой специальности? Вѣдь необходимо выписать и газету, и кое что для семьи. Находится ли при этомъ возможность выписать тѣ, часто капитальныя, многотомныя и дорогостоящія сочиненія, о которыхъ узнаешь изъ газетныхъ извѣстій, или рецензій съ животрепетущимъ интересомъ, которыя не только возбуждаютъ, такъ сказать, алчбу духовной нищи, но и необходимы для справокъ, или для уясненія себѣ недоумѣнныхъ сторонъ и вопросовъ нашей профессіи, нашего дѣла. А что сказать о нашихъ духовныхъ журналахъ, о которыхъ знаешь только по преданію, и которыхъ не удастся не только перелистать, но даже и видѣть. Кромѣ того, не могутъ же имѣть интереса для насъ духовной братіи, и нѣсколько сродные по духу свѣтскіе журналы, въ родѣ историческихъ, или вполнѣ патріотическихъ и пр. Если даже предвидѣть такихъ лицъ изъ нашей среды, которыя могутъ считать себя достаточно обезпеченными возможностью имѣть подъ руками все печатное, выше нами означенное, и, стало быть, сами находятъ въ

болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ осталшая братія, — то что стоитъ имъ войти съ своею долею участія въ дѣло нашей общей пользы и репутаціи. Согласитесь, что каждый изъ насъ долженъ былъ бы слѣдить за современнымъ развитіемъ духовной литературы, такъ какъ, помимо невольнаго и должнаго для насъ интереса, вызываемаго ею и долгомъ нашего призванія, помимо нежеланія оставаться въ ряду отсталыхъ, — бываетъ нужда дать благовременный отвѣтъ тѣмъ изъ нашихъ насомыхъ, которые, то съ чисто благонамѣренною цѣлю, а то и съ предвзятымъ намѣреніемъ, спрашиваютъ нашего мнѣнія, вразумленія, отчета по тому, или другому вопросу, о тѣхъ, или другихъ явленіяхъ, о той, или другой прогрессивной книгѣ, или статьѣ — въ области религіозной, и такимъ образомъ приходится намъ выдерживать искусство, относительно силы своего разумія, степени начитанности, или по крайней мѣрѣ освѣдомленности. Духовная литература конечно зорко слѣдитъ за всѣми тѣми, что составляетъ отрадное, недоумѣнное, или мрачное явленіе въ области религіозно-церковной жизни, всему этому она старается дать должное значеніе, освѣщеніе и мѣсто, и кому же быть проводниками въ общественную жизнь ея благотворной, а главное благовременной работѣ, какъ не намъ, на то и поставленнымъ, чтобы быть руководителями въ сферѣ нашего и душевнаго вѣдѣнія.

Притомъ, бібліотека наша могла бы быть для насъ мѣстомъ неизлишнихъ свиданій и совмѣстныхъ собраній сослуживцевъ, хотя бы изрѣдка, положимъ разъ въ недѣлю, или даже два раза въ мѣсяцъ, въ день назначенный для обмѣна книгъ, который вмѣстѣ съ тѣми представилъ бы удобный случай: для принятія тутъ же разныхъ начальственныхъ распоряженій, циркуляровъ и бумагъ; для взаимнаго обмѣна случайными свѣдѣніями, изъ читаннаго и собственнаго опыта, и для всесторонняго обсужденія тѣхъ, или другихъ недоумѣнныхъ вопросовъ пастырской практики, которые всегда какъ то вслѣдуютъ и направляются сами собою, если не на разъясненіе, то на аргументацію текстуальными, историческими, археологическими, каноническими и другими данными нашей много-объемлющей духовно-научной специальности. Возьмемъ напримѣръ такой случай, котораго мы были участниками; возникло сопастырское обсужденіе вопроса: ужели рѣшительно не слѣдуетъ священнику держать у себя на дому запасные дары, конечно въ подобающемъ для того мѣстѣ, при св. иконахъ, или въ такъ называемой божницѣ, для большаго удобства въ исполненіи своей обязанности снѣшить къ больному? Помимо чисто практическихъ поводовъ въ томъ случаѣ, когда какъ священникъ, такъ и староста, или церковный сторожъ, у котораго хранятся ключи отъ церкви, живутъ въ разныхъ и до в. отдаленныхъ разстояніяхъ отъ нея — что можетъ на значительное время отдалить прибытіе священника къ умирающему, когда надо считаться съ минутами, и что особенно неудобно, когда приходится такой случай ночью, при необходимости стучаться въ ворота... — приводились еще и такія основанія: что въ древности, въ времена гоненій, даже и мірянамъ давались на руки въ путешествіе, или на случай смерти отъ гонителей, запасные дары; что св. князю Черниговскому Михаилу мѣстный епископъ не усумнился дать въ путешествіе св. дары, при отправленіи его въ орду къ Батю, гдѣ благовѣрный князь предвидѣлъ свою смерть; что, какъ удавалось гдѣ то читать, блаженной памяти Московскій Митрополитъ Филаретъ также снабдилъ въ путешествіе св. дарами одного вельможу, который

очень скорбѣлъ о томъ, что долженъ былъ для лѣчебныхъ цѣлей отправиться въ такую страну, въ которой не было православной церкви и священника, а между тѣми могла тамъ предстоять ему опасность умереть; что одному изъ священниковъ, участниковъ приводимаго въ этомъ случаѣ собесѣдованія, его архипастырь давалъ положительное распоряженіе: запастись св. дарами и даже советъ: испросить право взять съ собою антиминь, когда ему предстояла поездка на лѣченіе въ такую мѣстность, гдѣ на большое разстояніе вокругъ нея не было православной церкви, а между тѣми съѣзжались туда многіе православные на лѣченіе, и былъ тамъ съ однимъ изъ нихъ случай скоропостижной смерти, безъ напутствія и возможности отпѣванія.

Интересно, можно ли опровергнуть всѣ эти доводы, если не брать во вниманіе вѣское во всякомъ случаѣ возраженіе, что св. дарамъ приличіе всего храниться на св. престолѣ, и что право держать ихъ на дому можетъ повести къ злоупотребленіямъ со стороны лѣбнаго нежеланія дѣлать излишній крюкъ ходьбы въ близъ-находящуюся церковь? Особенно это было бы интересно, если бы подобнаго рода недоумѣнія можно было доказательно обсудить справками изъ имѣющихся тутъ же подъ руками книгъ бібліотеки, по указанію болѣе знакомыхъ съ ними и болѣе свѣдущихъ въ томъ лицъ, изъ собесѣдниковъ того, или другаго затронутаго вопроса. Такимъ образомъ разслѣдованный вопросъ, явившись уже въ округленномъ видѣ, могъ бы послужить и предметомъ небезполезной печатной статьи. А какое опять подспорье, когда кто либо изъ болѣе начитанныхъ можетъ указать: гдѣ и въ какомъ сочиненіи можно найти для себя, тутъ же подъ рукою уясненіе того, или другаго предмета, или пособіе для той, или иной работы пастырскаго авторства. Тѣмъ болѣе это дорого, если тутъ же къ услугамъ имѣются подходящіе наглядныя пособія: карты, планы, синхронистическія таблицы, портреты, виды, монеты, медали, или снимки съ нихъ, автографы, или факсимиле ихъ, старопечатныя изданія и т. п. Это и составило бы музей, небезполезный въ самомъ скромномъ своемъ видѣ. Ибо все это: и поучаетъ, и уясняетъ, и много говоритъ чувству, и даетъ, пожалуй, матеріалъ для печатной замѣтки. А почему знать, могутъ оказаться и соревнители этому дѣлу изъ мірянъ, а тогда, хоть и не въ близкомъ будущемъ, при подобномъ епархіальномъ учрежденіи, какъ бібліотека съ церковнымъ музеемъ, можетъ возникнуть и отдѣлъ извѣстнаго общества „Любителей духовнаго просвѣщенія“, которое съ такою пользою существуетъ при Московской епархіальной бібліотекѣ, имѣя свои отдѣлы въ другихъ городахъ.

Конечно, главную суть въ этомъ дѣлѣ составляютъ вопросы: какимъ образомъ, съ какимъ фондомъ, на какія средства, гдѣ и какъ скоро можетъ устроиться предполагаемое учрежденіе епархіальной бібліотеки съ музеемъ? Попытаемся отвѣтить какъ намъ кажется, надѣясь, что кто либо отзовется со своимъ мнѣніемъ и внесетъ свое вполне зрѣлое сужденіе. На первый вопросъ: какимъ образомъ! можно отвѣтить, что подробности предпріятія, условія и порядокъ его существованія должна обсудить нарочная коммисія, позанимавшаяся уставами существующихъ епархіальныхъ бібліотекъ, и взявши во вниманіе мѣстныя условія. Съ какимъ фондомъ? На первыхъ порахъ бібліотека можетъ составиться изъ пожертвованныхъ книгъ каждымъ сочувствующимъ дѣлу лицомъ, а преимущественно членомъ, или читателемъ этой бібліотеки. У каждого изъ насъ най-

дуются книги, которыя онъ не пожалѣетъ отдать на пользу общую, тѣмъ болѣе, что находясь въ томъ же городѣ, имѣетъ всегда возможность ими и напередъ пользоваться. (А поддержанныя книги именно духовнаго содержанія у книгопродавцевъ рѣдко сбытъ находятъ.) И такъ какъ радѣть надо не належащему по словомъ, но дѣломъ, то и минуцій эти строки готовъ охотно растаться съ нѣкоторыми изъ своихъ, довольно цѣнныхъ приобретений, по части богословской и духовно-педагогической литературы, оговариваясь, что этимъ онъ не хочетъ сказать, что самое цѣнное удержатъ для себя отказывается. Можно было бы затѣмъ, чрезъ посредство покровительствующей этому дѣлу епархiальной власти, испросить нѣкоторыя изданія Св. Синода и дубликаты изъ библиотекъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, особенно изъ библиотекъ семинарской, въ которую, мы увѣрены, изъ числа книгъ, доставшихся ей по завѣщанію покойнаго митрополита Іосифа и архіепископа Александра, поступило не мало такихъ, которыя, по своему содержанію уже имѣлись въ ней до того времени приобретенными. Независимо отъ этого слѣдовало бы попробовать отнестись къ благосклонному участию редакцій духовныхъ журналовъ въ Россіи, дабы онѣ благоволили пожертвовать залежавшіеся экземпляры, за прежніе годы, своихъ изданій, чтобы ими положить починъ такому дѣлу, которое должно служить юбилейнымъ памятникомъ достопамятнаго церковнаго событія, центромъ котораго и резиденціею кафедры главнаго дѣятеля въ этомъ событіи, митрополита Іосифа, была наша мѣстность. Очень возможно, что и мѣстная администрація учебнаго вѣдомства не откажется препроводить „на зубокъ“ такому мѣстному образовательному учрежденію, какъ епархiальная библиотека, кое-что изъ запаса своихъ изданій, или же изъ дубликатовъ Виленской публичной библиотеки, предназначенныхъ къ продажѣ. Надо думать, что и авторы разныхъ сочиненій, изъ уроженцевъ и дѣятелей здѣшняго края, въ нѣкоторомъ смыслѣ наши земляки, сочувственно удѣлятъ свои произведенія, съ авторскою надписью, что могло бы имѣть особое значеніе, какъ дань ихъ своей родинѣ и какъ плодъ культурности ея на православно-русской почвѣ.

Что касается необходимыхъ затратъ на первоначальное устройство если не шкафовъ, то простыхъ полокъ на книги, то на этотъ предметъ, если только возымѣетъ сочувствіе самый проектъ, — могли бы, какъ думаемъ, состояться добровольныя пожертвованія членовъ предполагаемой библиотеки, безъ опредѣленія размѣра этихъ пожертвованій, но какъ кому Богъ положитъ на душу. Къ тому же можетъ быть епархiальное начальство разрѣшило бы отчислить на этотъ предметъ какую либо малость изъ средствъ каждой церкви города Вильны, такъ какъ эта матеріальная поддержка церковными средствами должна непременно вознаграждаться нравственною пользою для тѣхъ же свв. Божіихъ церквей; ибо не одно только внѣшнее благоустройство храма составляетъ его красу.

На какія средства можетъ поддерживаться существованіе библиотеки? Конечно, на опредѣленные уже взносы, но самые необременительные, чтобы они не обратились въ денежную повинность, при другихъ срочныхъ расходахъ чувствительную. Напримѣръ норма раскладки могла бы быть такая: со священниковъ по 3 руб. въ годъ, съ диаконовъ по 1 р. 20 к. въ годъ, и эти деньги предоставить вносить заразъ, или даже по третямъ, какъ окажется удобнѣе. Псаломщики, между которыми бываютъ не только любящіе

обогащаться свѣдѣніями, но и окончившіе курсъ семинаріи, могли бы тоже принять посильное участіе; по размѣръ ежегоднаго взноса можно было бы предоставить добровольному ихъ усердію (впрочемъ тѣмъ только, которые намѣрены пользоваться правомъ чтенія книгъ изъ библиотеки). Можетъ быть ко всему этому оказалась бы возможность присоединить опредѣленное ежегодное удѣленіе какихъ либо крохъ изъ церковныхъ источниковъ: кружечнаго, или кошельковаго, или свѣчнаго сборовъ. Что касается оо. монашествующихъ и монастырей, то вѣдь и тѣ могли бы имѣть свои побужденія пристать къ этому дѣлу и порадоваться ему. Если собрать въ общій итогъ все эти предположенные выше источники, то намъ кажется, что могла бы составить сумма ежегоднаго сбора, приблизительно: отъ 75 до 100 р., на которые оказалась бы возможность ежегодно приобрести 5 или 6 журналовъ, да нѣсколько названій капитальныхъ сочиненій, и, пожалуй, отчислить кое что на хозяйственныя нужды по этому дѣлу. Такимъ обр. библиотека состоялась бы, и существованіе ея было бы обезпечено.

Гдѣ можетъ быть помѣщена библиотека? На первыхъ порахъ въ какой либо комнатѣ, удѣленной нашими сочувствующими этому дѣлу духовно-учебными заведеніями, или монастырями, или соборами, или да позволено будетъ сказать откровенно, — архіерейскимъ домомъ. А потомъ, современемъ, когда будетъ на этомъ дѣлѣ Божіе благословеніе, могутъ такъ счастливо сложиться обстоятельства, что либо нашего полка прибудеть, какъ говорятъ, т. е. увеличится число членовъ учрежденія, либо явится покровительственная поддержка свыше, либо пошлетъ Господь Богъ ревнителя, этому дѣлу благоудѣющаго, и тогда библиотека можетъ устроить свое самостоятельное помѣщеніе. Гдѣ? — да хоть бы въ томъ, довольно обширномъ и пустующемъ помѣщеніи, которое по своему положенію занимаетъ самый лучшій, можно сказать, пунктъ въ городѣ, и которое находится надъ вышними, или лучше сказать — главными съ фронтономъ вратами, ведущими съ улицы въ Св. Троицкій монастырь. Въ этомъ-то помѣщеніи вѣроятно представляющемъ изъ себя порядочный залъ, должно быть потребовалось бы привести внутреннія стѣны въ приличный видъ, положить полъ, вставить въ двѣ параллельно выведенныя оконницы настоящія окна, да поставить печь, а входъ, если нельзя провести изъ соборнаго дома, безъ ущерба для его квартирантовъ, то можетъ быть возможно устроить съ улицы, въ одномъ изъ боковыхъ крыльевъ фронтона, изъ которыхъ лѣвый, своимъ пустопорожнимъ путромъ, какъ будто представляетъ для этого возможность. Все это предположеніе становится похожимъ на мечту; но чего не бываетъ?! Отъ одной избушки начинаются города, отъ одной кельи — лавры.

Какъ скоро задуманное предположеніе можетъ возымѣть своей починъ? Лишь бы явилось усердіе къ нему, а оно можетъ явиться въ самомъ непродолжительномъ времени, черезъ 2—3 мѣсяца; и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, такъ какъ въ каждомъ дѣлѣ отыгладъ не идетъ въ ладъ. Радѣе сказанное о фондѣ предпріятія и о мѣстѣ осуществленія предпріимаетъ уже дѣло. Собраніе городского духовенства, одно — другое; готовность его на главные пункты предположенія; готовность со стороны лицъ завѣдывающихъ зданіями мѣстныхъ духовныхъ учреждений предоставить хоть на время помѣщеніе, для котораго, я думаю, каждый изъ участниковъ, пожалуй, болѣе крупныхъ, не покусится уступить хоть одинъ стулъ изъ своей мебели (допустимъ, такъ называемый „вѣнскій“ для однообразія); далѣе, готовность

сдѣлать первый вкладъ пожертвованными, или кѣмъ нибудь удѣленными книгами, и добровольно пожертвованными деньгами на первоначальное устройство предпріятія; независимо отъ этого, первая частица ежегоднаго взноса, затѣмъ всему этому санкція съ благословеніемъ нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, — и дѣло можно считать состоявшимся. И начало его, уже въ сформированномъ нѣсколько видѣ, можетъ совпасть какъ разъ со днемъ, или со временемъ наступленія ожидаемаго нами западно-русскаго юбилея. Къ этому времени можно завязать уже сношенія съ редакціями дух. журналовъ относительно изданій текущаго года, и съ какимъ либо книгопродавцемъ, относительно доставки книгъ, котораго можно избрать въ комиссіонеры, какъ для бібліотеки, такъ и въ частности для каждаго изъ ея участниковъ, прибѣгающихъ для этого къ посредству бібліотеки. Уставъ же можетъ быть составленъ нѣсколько позже, и самое лучшее: по указанію опыта, но въ томъ только случаѣ позже, если онъ особенно рѣзко не выйдетъ изъ первоначально предположенной рамки, и не станетъ подрывать сложившагося довѣрія къ предпріятію членовъ — учредителей, но первоначальному ихъ соглашенію.

Что касается исторической, или археологической коллекціи при бібліотекѣ, то она можетъ быть, можетъ и не быть. Затрачивать деньги на приращеніе ея рѣшительно не слѣдуетъ; но она можетъ скомплектоваться исподоволь и незамѣтно изъ добровольныхъ приношеній сочувствующихъ дѣлу лицъ, или путемъ распоряженія: выслать изъ приходскихъ церквей тѣ предметы (старопечатныя книги, старинныя евангелія, остатки уніатской утвари и ризницы, характерныя привѣски и т. п.), которые числятся, но остаются уже безъ употребленія, и могутъ подвергнуться напрасной пронажѣ, въ единичномъ экземплярѣ для сельской глуши не представляють особаго значенія, но въ общемъ собраніи, въ которомъ пополяется одно другимъ и получается цѣльность впечатлѣній относительно той или другой эпохи, того или другаго лица, того или другаго событія, — эти предметы могутъ представить общественный интересъ, который окажется пожалуй не чуждымъ и небезполезнымъ для прѣзжающихъ въ епархіальный центръ брать нашихъ о Господѣ и по епархіи. Особенно желательно было бы пооплаче обставить отдѣлъ посвященный дорогой памяти незабвеннаго нашего епархіальнаго первоіерарха митрополита Иосифа, главнаго дѣятеля по воссоединенію, пятидесятилѣтіе коего мы собираемся праздновать.

Если кто изъ мѣстнаго духовенства соблаговолитъ откликнуться не только съ сочувствіемъ, но хотябы и съ нещаднымъ возраженіемъ на изложенное предположеніе въ подлежащей вниманію читателя статьѣ, то авторъ ея первый порадуется этимъ дополнительнымъ статьямъ, какъ разъясненію затропутаго, быть можетъ втуль и безъ надобности, вопроса. А пока онъ остается открытымъ и, пожалуй, ненасраннымъ.

С. I. Б.—нз.

— Изъ д. Вороничъ. 17-го числа Января мѣсяца, мною, пишетъ о. Наблюдатель, совмѣстно съ законоучителемъ Вороничской церковно-приходской школы священникомъ Рѣчковской церкви о. Афанасіемъ Ельцовымъ было освящено новоустроенное для вышеозначенной церковно-приходской школы зданіе. Ради столь важнаго случая о днѣ освященія школы заблаговременно оповѣщены были всѣ лица, имѣющія какое либо отношеніе къ дѣлу церковныхъ школъ, а именно: предсѣдатель уѣзд-

наго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о. Протоіерей Выржиковскій, Мировой Посредникъ 1-го участка, въ районѣ коего состоитъ дер. Вороничи, Вилейскій Исправникъ и др. лица, но всѣ они почему то нашли невозможнымъ прибыть на освященіе; былъ только старшина Рабуньской волости со всѣми почти сельскими старостами, оказавшій по заявленію о. Ельцова самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ устройства этой школы, затѣмъ учитель Рѣчковскаго народнаго училища и на конецъ болѣе 200 человекъ крестьянъ — какъ жителей д. Вороничъ, такъ и др. сосѣднихъ деревень, собравшихся помолиться при освященіи того зданія, въ которомъ и теперь уже учатся ихъ дѣти или еще будутъ учиться впоследствии. Отраднo было видѣть тотъ порядокъ и то благоговѣніе, какія были замѣтны во всѣхъ присутствующихъ при освященіи новоустроеннаго зданія и еще отраднѣе было слышать довольно стройное дѣтское пѣніе какъ самое лучшее доказательство той великой пользы, какую принесла уже эта школа и теперь и которая вѣроятно со временемъ и еще болѣе увеличится. По окончаніи освященія Законоучителемъ этой школы о. Ельцовымъ, сказано было приличное сему случаю поученіе, раскрывшее вкратцѣ исторію этой школы, образовавшейся изъ убогой школки грамоты, причемъ высказана была и надежда, что школа эта, устроенная частію на казенныя средства, частію же на средства мѣстныя, дѣйствительно сослужитъ со временемъ ту великую службу, къ какой предназначается, т. е. будетъ воспитательницею крестьянскаго населенія этой мѣстности въ духѣ Св. Православной религіи и русскои народности. Смирное и въ тоже время важное для этой мѣстности торжество это завершилось скромною трапезою, предложенною гостеприимными законоучителемъ оной школы и старшиной Рабуньской волости для всѣхъ присутствующихъ при освященіи новоустроеннаго школьнаго зданія.

— О наставницѣ Вороничской школы Е. А. Ельцовой, б. воспитанницѣ Виленскаго женскаго духовнаго училища, въ Виленскомъ Вѣстникѣ читаемъ слѣдующія пріятныя строки.

Въ теченіе двухъ предъидущихъ лѣтъ названная церковно-приходская школа помѣщалась въ бѣдной крестьянской избушкѣ, въ которой жили и самъ хозяинъ съ семействомъ и г-жа учительница Е. А. Ельцова (дочь мѣстнаго священника), а иногда и приходящіе ученики оставались ночевать во время мятели. Движимая любовью къ дѣлу просвѣщенія народа, г-жа Ельцова, не смотря на свою молодость (она два года тому назадъ окончила курсъ въ епарх. училищѣ духовнаго вѣдомства), не побрезгала помѣщеніемъ въ бѣдной крестьянской избѣ, переполненной народомъ, и съ истинно апостольскою ревностью приняла на себя трудъ учить дѣтей грамотѣ, молитвамъ и всему, чему насъ учить и заповѣдуетъ намъ святая вѣра Христова и православная церковь. Намъ приходилось слышать отъ г. наблюдателя надъ церковно-приходскими школами, посѣтившаго въ прошломъ году вороничскую школу, удивленіе самоотверженію молодой дѣвицы, посвятившей себя, хотя и доброду, но весьма трудному дѣлу и главное — при подобной обстановкѣ, въ ущербъ не только самому элементарному удобству, но и своему здоровью. Но Богъ труды вознаграждаетъ: въ настоящее время школа получила самостоятельное помѣщеніе съ отдѣльною квартирою для учительницы.

Священникъ Іуліанъ Бѣлевичъ (Некрологъ).

Въ ночь съ 5 на 6 января 1889 года почилъ о Господѣ, послѣ 35-лѣтняго доблестнаго служенія, настоятель Хоревской Св. Ильинской церкви, о. Іуліанъ Викентьевичъ *Бѣлевичъ*. Покойный былъ уроженцемъ Гродненской губерніи (села Котчина, Слобимскаго уѣзда). Отецъ его, тоже священникъ, оставилъ его сиротой, но третьему году, а мѣстный помѣщикъ едва было не записалъ его въ число своихъ крѣпостныхъ. Нѣкоторое время, въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ, о. Іуліанъ жилъ въ Минскѣ, въ домѣ одного учителя гимназіи, въ качествѣ служки, пока энергическая мать, совершавшая свои путешествія къ Епархіальному начальству пѣшкомъ, не нашла сиротѣ покровителя, въ лицѣ Преосвященнаго Платона (нынѣ Кіевскій Митрополитъ), который принялъ двѣнадцатилѣтняго мальчика подъ свою ближайшую опеку и помѣтилъ его въ духовное училище на полное казенное содержаніе. Этимъ и опредѣлилась дальнѣйшая судьба Бѣлевича. По окончаніи въ 1853 году семинарскаго курса, съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ онъ былъ въ декабрѣ тогоже года рукоположенъ Митрополитомъ Іосифомъ во священника къ Славатычской церкви, Волковыскаго уѣзда, при которой и прослужилъ 25 лѣтъ. Здѣсь онъ открылъ въ 1860 году Славатычское народное училище, которое и содержалъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, своими средствами; когда же училище это принято было съ 1 сентября 1862 года въ вѣдѣніе Виленскаго учебнаго округа, онъ проходилъ въ немъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ должность наставника училища, а съ 1 сентября 1866 года по 2 мая 1878 г. — только законоучителя. Въ 1869 году избранъ и Епархіальнымъ начальствомъ утвержденъ въ должности помѣщика Подоросскаго благочиннаго, а съ 1873 по 1878 годъ состоялъ членомъ благочинническаго совѣта. Пользуясь любовью своихъ прихожанъ, онъ расположилъ ихъ къ пожертвованіямъ на починку Славатычской церкви и устройство въ ней новаго иконостаса и дѣйствительно привелъ свой приходскій храмъ въ благолѣпный видъ. Въ тоже время, благодаря хорошимъ отношеніямъ къ членамъ Люстраціонной коммисіи, производившей развертку угодій въ Волковыскомъ уѣздѣ, онъ увеличилъ церковныя угодія чрезъ пріобрѣтеніе къ онымъ сѣнокосныхъ луговъ; этимъ на всегда значительно улучшились средства содержанія Славатычскаго прихода. Въ 1878 году по прошенію переведенъ къ Хоревской церкви, Пружанскаго уѣзда, и вслѣдъ за тѣмъ назначенъ былъ законоучителемъ Хоревскаго и Носковскаго народныхъ училищъ, а въ 1883 году назначенъ помощникомъ Пружанскаго благочиннаго. Во время десятилѣтняго служенія при Хоревской церкви, о. Іуліанъ склонилъ прихожанъ принять участіе въ совершенномъ обновленіи приходскаго храма и въ тоже время изыскалъ средства къ возведенію холодныхъ построекъ для прихода. Не мало онъ потрудился и въ исполненіи особыхъ порученій Епархіальнаго начальства, въ качествѣ слѣдователя по самымъ разнообразнымъ дѣламъ; такъ въ 1870 году онъ произвѣдъ слѣдствіе о взаимныхъ жалобахъ членовъ Лысковскаго прихода; въ томъ же году былъ слѣдователемъ о предосудительныхъ поступкахъ діакона Лысковской церкви, Хар-

ламповича; въ 1883 году производилъ слѣдствіе по жалобамъ на причтъ Зосимовической церкви. Его тактъ и знаніе жизни были причиною того, что многіе священники сами обращались къ нему за разрѣшеніемъ своихъ споровъ и недоразумѣній. Будучи настоятелемъ многолюднаго, свыше четырехъ тысячъ душъ, прихода, онъ былъ всегда ревностнымъ исполнителемъ своего долга и эта ревность, безъ сомнѣній, ускорила его смерть. 13 декабря въ самый день тридцати-пяти-лѣтія своего служенія въ санѣ священника, о. Іуліанъ отправился для совершенія крещенія надъ больнымъ младенцемъ въ одну изъ самыхъ отдаленныхъ деревень своего прихода, не смотря на жестокую стужу и вѣтеръ, и при этомъ два раза былъ выброшенъ изъ саней; это послужило началомъ его болѣзни (воспаленія легкихъ), отъ которой онъ уже не могъ оправиться при ежедневномъ совершеніи требъ по приходу. Но, какъ доблестный воинъ, онъ до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни твердо стоялъ на стражѣ своего долга и еще за два дня до смерти пересмотрѣлъ и скрѣпилъ свою подписью всю годовую отчетность по приходу. Живымъ памятникомъ его пастырской дѣятельности остается присоединеніе къ православнои церкви изъ латинства 139 душъ.

Во время своей службы покойный неоднократно удостоивался наградъ и признательности Епархіальнаго начальства; такъ въ 1857 и 1880 гг. онъ удостоился Архимандритскаго благословенія за отлично усердную службу; въ 1863 году получилъ денежную награду и ему объявлено благодарность попечителя Виленскаго учебнаго округа, князя Ширицкаго-Шихматова; въ 1871 году за усердіе по устройству Славатычской церкви награжденъ набедренникомъ, въ 1874 году — скуфьею, а въ 1879 году — камиллавою; кромѣ того, въ память севастопольской войны имѣлъ бронзовый крестъ и медаль, а въ память усмиренія польскаго мятежа 1863 года — тоже медаль.

Погребеніе о. Іуліана совершено было 8 января Пружанскимъ благочиннымъ, въ сослуженіи семи священниковъ, при многочисленномъ стеченіи народа. Въ осиротѣвшемъ съ его смертію семействѣ остались: жена Павла Григорьева 52 лѣтъ и дочь Надежда 19 лѣтъ; кромѣ того двѣ дочери за мужемъ за священниками нашей епархіи и сынъ, кандидатъ С.-Петербургскаго университета, учитель гимназіи въ г. Вязьмѣ. Для образованія дѣтей покойный отдавалъ все свои средства, а когда умеръ, то не оставилъ денегъ даже на погребеніе...

Миръ праху твоему добрый пастырь и добрый воинъ церкви Христовой!

С. Я. Б.

— Изъ Молодечны насъ проситъ заявить, что св. икона, поставленная въ память чудеснаго событія 17 октября на станицѣ желѣзной дороги и о которой сказано въ предыдущемъ № Л. Е. В., написана Виленскимъ церковнымъ живописцемъ Е. А. Молокинымъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № д. 11

Дозволено цензурой.

Цензоръ Протоіерей Петръ Левицкій.